

И он крикнул им обоим, чтобы они приблизились, ибо он готов с ними сразиться. Сэр Паломид и сэр Гахерис изготовились к бою и бросились на него оба. Тут сэр Динадан все же нанес сэру Гахерису два-три удара, но сразу же отступил.

– Не бывать этому! – вскричал сэр Паломид. – Нам позорно двоим биться против одного рыцаря.

И он попросил сэра Гахериса:

– Отойдите в сторону и по стойте вместе с тем рыцарем, которому нет охоты сражаться.

После того они ринулись друг на друга и бились долго, но под конец сэр Тристрам удвоил свои удары и потеснил сэра Паломиду на три шага. И тогда, согласившись обоюдно, сэр Гахерис и сэр Динадан выступили вперед и встали между ними и так их розняли.

После того, с согласия сэра Тристрама, они решили было устроиться там на ночлег всем вместе, но сэр Динадан объявил, что не будет ночевать в этом замке. Он сказал, что проклинает час, когда с ними съехался, сел на коня, взял свое оружие и уехал.

Тогда сэр Тристрам попросил хозяина замка послать с ними человека, чтобы он отвел их куда-нибудь на другой ночлег. И поехали они за сэром Динаданом и проводили его за две мили от туда к одному доброму отшельнику. Там они и устроились на ночь.

А сэр Борс, и сэр Блеоберис, и сэр Эктор, и сэр Дриант провели эту ночь на том самом месте, где сэр Тристрам бился с тридцатью рыцарями. Там они дождались появления сэра Ланселота и предложили ему отправиться на ночлег к сэру Колгревансу.

16

Но сэр Ланселот, услышав о рыцаре с корнуэльским щитом, сразу понял, что это сэр Тристрам сражался с его врагами. И сэр Ланселот восхвалил сэра Тристрама и назвал его благороднейшим мужем в мире.

А в той обители уже находился один рыцарь, по имени сэр Пелинор, и он во что бы то ни стало захотел узнать, кто таков сэр Тристрам, но ему это не удавалось. А утром сэр Тристрам от туда уехал, оставив сэра Динадана у отшельника, ибо сэр Динадан был слишком устал и разбит, чтобы снова сесть на коня, и тогда этот рыцарь, сэр Пелинор, сказал сэру Динадану:

– Раз вы отказываетесь открыть мне имя того рыцаря, я сей же час поскачу за ним вдогонку и заставлю его назвать себя, а иначе он умрет!

– Только смотрите, сэр рыцарь, – отвечал сэр Динадан, – как бы вам не раскаяться, что вы за ним погнались.

И вот этот рыцарь сэр Пелинор поскакал вслед за сэром Тристрамом и вызвал его на поединок. И сэр Тристрам вышиб его из седла, пронзив ему копьем плечо, а сам поехал дальше своим путем.

А на следующий день сэр Тристрам повстречал на дороге глашатаев, и они объявили ему о предстоящем большом турнире у стен Девичьего Замка между королем Шотландии Карадосом и королем Северного Уэльса. Глашатаи и вестники были разосланы по всей стране на поиски добрых рыцарей, и изо всех король Карадос разыскивал сэра Ланселота, а король Северного Уэльса – сэра Тристрама. И тогда сэр Тристрам решил явиться на этот турнир.

А вскоре случилось так, что повстречались ему сэр Кэй-Сенешаль и сэр Саграмур Желанный, и сэр Кэй стал вызывать сэра Тристрама на поединок. Но сэр Тристрам не пожелал с ним состязаться, ибо не хотел получить ни раны, ни ушиба перед большим турниром у стен Девичьего Замка, но желал отдохнуть получше и набраться свежих сил.

Но сэр Кэй не отставал, крича:

– Сэр рыцарь из Корнуэлла, выходи на бой либо же сдавайся мне в плен!

Когда услышал сэр Тристрам от него такие речи, он не стерпел и повернул прямо на него, а сэр Кэй тогда не стал с ним биться и повернулся к нему спиной. Но сэр Тристрам воскликнул:

– Еду на тебя, хочешь – защищайся, хочешь – нет!

Поневоле обернулся сэр Кэй. А сэр Тристрам вышиб его из седла и поскакал дальше своей дорогой.

Но тогда сэр Саграмур помчался за ним вслед и потребовал, чтобы он сразился и с ним. Сэр Тристрам и его сшиб с коня наземь и снова поскакал своей дорогой.

В тот же день повстречалась еще ему девица, и девица объявила ему, что ему предстоит